

Литература

1. Боевой устав Сухопутных войск. Часть II (батальон, рота) : приказ командующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил Республики Беларусь, 29 нояб. 2010 г., № 233.
2. Руководство по эксплуатации узлов связи Вооруженных Сил : приказ начальника Генерального штаба Вооруженных Сил – первого заместителя Министра обороны Республики Беларусь, 1 марта 2013 г., № 77.
3. Организация связи. Ч. 1: Организация связи в воинских частях и подразделениях : учебник / Ю. А. Семашко [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2012. – 290 с.
4. Узлы связи и их боевое применение : пособие / С. А. Манько [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2012. – 277 с.
5. Теоретические основы военной связи. Цифровые линии и каналы связи: пособие / В.Г. Мельник [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2014. – 106, [2] с.

УДК 385.81

Операция «Багратион»: неизвестные страницы

Ильин И. А., Пискун В. Ю.

Научный руководитель Савик С. А.

Белорусский национальный технический университет

Уже 75 лет наша страна живёт под мирным небом над головой, проводя миролюбивую внешнюю и внутреннюю политику. Виной такому трепетному отношению к миру является тот факт, что по территории нашей страны своим опустошающим катком прошли две Мировые войны человечества. Они оставили неизгладимые следы, рубцы как на самой земле, как на экономике нашего государства, так и на самосознании населения. Каждый день бойцы сапёрных спецподразделений выезжают на вполне боевые задания в мирное время, разминируя артефакты войны. Каждый раз, сталкиваясь с жизненными трудностями, старшее поколение говорит младшему: «В войну было хуже, но мы справились!».

Научность и важность работы заключается в малой освещённости и отсутствии научных трудов по данной тематике. С помощью государственных средств в 2014 г. был заново построен белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны в Минске, в котором с 30 сентября 1944 г. собиралась коллекция экспонатов и документов той поры. Его залы рассказывают посетителю о тяготах войны, испытаниях советского народа и о его великой Победе. И тем неприятней становится тот факт, что в таком культовом для белорусов месте не отражена в полной мере информация, касающаяся соединений, подразделений и ге-

роев, наравне с прославленными участниками операции «Багратион» принимавших участие в освобождении нашей Родины – Республики Беларусь.

В анналах военной истории существует понятие «10 сталинских ударов», которым называют цепь крупнейших наступательных стратегических операций в Великой Отечественной войне (далее – ВОВ), которые были проведены в 1944 г. Красной Армией. Одним из этих ударов является Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», которая по планам и выполненным задачам является одной из крупнейших военных операций за всю историю человечества. Её результатами явилось, согласно официальной историографии, «разгром группы армий «Центр» и полное изгнание фашистских захватчиков с территории Белорусской ССР». И это неопровержимый факт. Однако, благодаря кропотливой работе по упорядочению архивных данных российских военных историков и при поддержке Министерства Обороны Российской Федерации, начиная с 2009 г., был рассекречен целый ряд документов времён ВОВ, который включает в себя: журналы боевых действий воинских частей и соединений, боевые документы, карты, наградные листы и многое другое.

И теперь, когда нам доступны данные, которыми в военное время владел лишь ограниченный круг лиц, можно отчётливо увидеть, что разграничительная линия наступления 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов проходит по линии: оз. Нещедро (Россонский район, Витебская область) – Полоцк – р. Западная Двина. А что же севернее этой разграничительной линии? А севернее этого условного тактического знака проходила Режицко-Двинская фронтовая наступательная операция.

2 июля 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила разработанный командованием фронта план Режицко-Двинской наступательной операции. Суть замысла операции не была изменена Ставкой, но дивинута влево. 2-му Прибалтийскому фронту передочилась правифланговая 4-я ударная армия 1-го Прибалтийского фронта (командующий армией генерал-лейтенант П. Ф. Мальшев) в составе 100-го стрелкового корпуса (21-й гвардейской, 28 и 200-й стрелковых дивизий), 83-го стрелкового корпуса (119, 332 и 360-й стрелковых дивизий), 14-го стрелкового корпуса (239, 311 и 370-й стрелковых дивизий, 16-я литовской стрелковой дивизии, 155-го укрепленного района, нескольких артиллерийских и минометных полков, одного танкового батальона). Разграничительная линия с 1-м Прибалтийским фронтом проходила теперь по р. Западная Двина. Одновременно 1-я ударная армия из состава 2-го Прибалтийского фронта передавалась в 3-й Прибалтийский фронт (командующий генерал И. И. Масленников) [1, с. 240].

По воспоминаниям командующего 2-м Прибалтийским фронтом Ерёмко А.И.: «С целью наращивания общего удара и стремительного продвижения в глубину обороны противника, предстояло ввести в прорыв заблаговременно выделенные и подготовленные подвижные группы корпусов и армий. Вводом резерва фронта – 5-го танкового корпуса в полосу 4-й ударной армии – развить успех наступления на двинском направлении...» [2, с. 21].

Во многом благодаря именно разведке было обеспечено успешное начало наступления. В последние предшествующие наступлению дни советская разведка вскрыла начало отвода противником своих частей с передовой на тыловой оборонительный рубеж. В связи этим командующий фронтом решил начать операцию раньше установленного срока и не утром, как это было обычно в ходе Великой Отечественной войны, а вечером 10 июля. Решение было весьма рискованным (особенно в плане ответственности командующего в случае неудачи), тем более, что командующий фронтом принял и осуществил его самостоятельно, без согласования с Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным и Генеральным штабом. Он обосновывал своё решение тем, что нельзя упускать возможность изначально нанести противнику значительные потери, хотя и осознавал, что изменение плана операции может внести сумятицу в боевые порядки армий, дезорганизацию работы тыла.

Подводя итоги наступательным действиям войск фронта с 10 по 19 июля 1944 г., можно сказать, что, перейдя в общее наступление, они прорвали главный оборонительный рубеж противника «Пантера» и преодолели тактическую глубину обороны. После ожесточенных боев войска прорвали и следующий заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж «Рейер» по линии: Опочка – Себеж – Освея, – имеющий железобетонные сооружения и многочисленные инженерно-минные заграждения; развивая дальнейшее наступление, преодолели промежуточный оборонительный рубеж, называемый «Блау», проходящий по р. Синяя, Шкяуне и далее по границе Латвийской ССР до р. Западная Двина, и вышли к новому рубежу, который именовался «Грюн» («Зеленый») и был оборудован по западному берегу р. Лжа, Лудза, Рунданы, Дагда, Краслава. Менее чем за десять дней войска фронта продвинулись от 90 до 110 км, преодолели три мощных оборонительных рубежа, простиравшихся по всему фронту наступления, не считая ряда других, менее значительных рубежей и большого количества различных узлов сопротивления и опорных пунктов и северные районы Белорусской ССР.

Таким образом, в освобождении Беларуси, помимо частей и соединений 1, 2, 3 Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, принимали участие и соединения 2-го Прибалтийского фронта. С освобождением таких

городов Беларуси как Клястицы, Дрисса (сегодня – Верхнедвинск), Бигосово, Барковичи, Освея и других населенных пунктов на севере нашей страны от гитлеровских захватчиков была полностью очищена территория Витебской области – древней белорусской земли.

Литература

1. Еременко, А. И. Годы возмездия. 1943–1945. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 424 с., ил. – (Военные мемуары).
2. Журнал боевых действий 2-го Прибалтийского фронта за июль 1944. ЦАМО. Фонд: 239. Описание: 2224. Дело: 818, Лист начала документа в деле: 1.

УДК 355

Работа командиров при осуществлении технической подготовки

Казаков А. А.

Научный руководитель Авеков М. А.

Учреждение образования

«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

При организации и проведении технической подготовки командир (начальник штаба) дивизиона обязан: определить сроки, порядок и место проведения технической подготовки; поставить задачи подразделениям по технической подготовке и провести контрольные осмотры орудий и приборов; принять меры к устранению неисправностей, которые могут быть устранены силами и средствами дивизиона; проверить правильность ведения формуляров и учета индивидуальных поправок.

Техническая подготовка в дивизионе (батарее) осуществляется силами подразделений с участием службы артиллерийского вооружения.

При постановке задач по технической подготовке командир (начальник штаба) дивизиона указывает: сроки и место проведения работ по подготовке орудий, командирских машин, приборов и боеприпасов; задачи и порядок работы артиллерийской техники дивизиона; время и порядок оказания помощи подразделениям, силами и средствами службы артиллерийского вооружения части; порядок определения индивидуальных поправок орудий и приборов; время и место проведения технической подготовки орудий, командирских машин, приборов и боеприпасов.

Командир батареи на основании задачи, поставленной командиром дивизиона, обязан организовать подготовку орудий, командирских машин, приборов и боеприпасов к стрельбе, периодически лично проверять техническое состояние орудий, проверять правильность записей в формулярах